

Л.К.: Основная задача опеки и попечительства – это выявление и устройство детей, оставшихся без попечения родителей. Кроме этого, мы занимаемся проблемами недееспособных граждан. Есть и некоторые другие задачи: работа с гражданами по заявлениям, с семьями, находящимися в кризисной ситуации и др.

Корр.: А как вы выявляете детей?

Л.К.: По обращениям граждан, школ, поликлиник, полиции. Нам могут просто позвонить, наконец, и такой телефонный звонок мы будем проверять тоже, выходя по указанному адресу. Например, могут позвонить соседи по коммунальной квартире и рассказать о том, что какая-то мама злоупотребляет спиртными напитками, ее дети не ухожены, часто остаются одни и т.д.

Корр.: И на следующий день вы идете на эту квартиру?

Е.Т.: Бывает, что в этот же день бежим.

Л.К.: В зависимости от возраста ребенка. Случается, что нерадивые матери бросают даже грудных детей.

Е.Т.: В таких ситуациях мы тут же идем по адресу, потому что завтра может быть уже поздно. Если информация подтверждается, и нам никак не выяснить, где мать, мы привлекаем полицию (обычно инспектора ОДН), вызываем также скорую помощь и отправляем ребенка в Социально-реабилитационный центр им. Цимбалина. Там проводят его медицинский осмотр. Пока ребенок находится в Центре, у нас есть время выяс-

В центре внимания – семья и дети

В прошлом номере мы начали разговор об основных направлениях работы местной власти на территории муниципального образования Московская застава. Тогда речь шла о благоустройстве дворов и придомовых территорий. Сегодня, продолжая разговор, мы будем говорить об опеке и попечительстве. Наши собеседниками стали главные специалисты этого отдела Лариса Владимировна Кондратьева и Екатерина Юрьевна Терновская.

Л. В. КОНДРАТЬЕВА

Е. Ю. ТЕРНОВСКАЯ

бенка в квартире и на два часа, но в ней будет полная антисанитария или такая обстановка, при которой ребенок может себе навредить. Из окна может выпасть, например,

Корр.: А почему при разбирательстве вопрос стараются решить в пользу неблагополучной матери? Надеются на чудо исправления?

Разве может алкоголичка развивать своего ребенка, воспитывать его личностно? Она может, разве что, прижать его к груди, когда протрезвеет. Неужели ради этого?

Е.Т.: Позиция судов такова, что лишение родительских прав – это самая крайняя мера. Рекомендуется вести профилактическую работу с семьями. И все учреждения, занимающиеся профилактикой (органы внутренних дел, Центр помощи семье и детям и др.), стараются до последнего: вдруг мать взъется за ум. Бывает, что ребенка изъяли у матери, и в этот момент до нее доходит, что случилось непоправимое, и она начинает бороться за него. Мы считаем все-таки большим плюсом, когда ребенок возвраща-

растает, смотрим, как воспринимает папу и маму, считают ли их родными людьми. Усыновляют обычно детей маленьких – до одного года. Чаще всего ситуация в таких семьях оказывается благополучной. Наши граждане сейчас охотно усыновляют детей.

Корр.: Берут любых детей или выбирают?

Е.Т.: В большинстве случаев российские усыновители выбирают более здоровых детей, чтобы с ними было поменьше проблем. Все зависит от семьи. Встречаются энтузиасты, которые усыновляют детей с проблемами со здоровьем. Хотелось бы, чтобы таких усыновителей стало больше.

Корр.: Для усыновителей есть возрастные ограничения?

Л.К.: Нет. Не играет роли и факт того, полная или не полная семья. Важно, чтобы доход ее был не ниже прожиточного минимума. Мы отдаем, конечно, предпочтение более молодым и успеш-

рут в приемные семьи. С приемными родителями заключается договор, им выплачивается вознаграждение за услуги по воспитанию ребенка. Вознаграждение составляет 6 904 рубля за одного ребенка, выплачивается также 6 717 рублей на ребенка. Детям любого возраста надо попасть в семью, чтобы научиться в ней жить. Например, в районе есть социально-реабилитационный центр «Прометей», где

граждане, насмотревшись передач, принимают импульсивное решение взять детей, а потом не справляются. С 1 сентября вступают в силу поправки в закон о приемных семьях. Будущие родители должны больше заниматься с психологами, больше изучать психологию этих деток. Ведь есть дети, которые с младенчества находились в детском доме, и опыта жизни в семье у них нет. И когда они попадают в семью, где свои правила, отношения, режим, возникают конфликты.

Е.Т.: Мы никогда не отказываем таким семьям в помощи. Можем и советом помочь, и культурный досуг организовать. Например, раз, а то и два раза в месяц организовываем для них экскурсии. Мы уже объездили весь Петербург и пригороды. Наши семьи общаются между собой, обмениваются телефонами, дети начинают дружить.

Л.К.: Еще одно направление опеки и попечительства – недееспособные граждане.

Пока ребенок находится в Центре, у нас есть время выяснить, где мать. Она может появиться уже на следующий день, и причина отсутствия может быть уважительной. Но чаще всего она просто бросила детей, потому что социально неблагополучный человек. Поэтому наша дальнейшая задача – определить ребенка в учреждение, а также решать вопрос с матерью. Если же вопрос решается о возвращении ребенка домой, то мы эту семью затем контролируем в течение года.

Л.К.: В худшем случае, если возникает рецидив, то приходится выходить с иском о лишении родительских прав. К счастью, в последние годы таких семей становится меньше.

Корр.: Чем вы это объясняете?

Е.Т.: Профилактической работой. И работой государства по поддержке семей.

Корр.: А по закону, на какой срок мать не имеет права бросать ребенка? Я знаю, что в Америке, например, если оставил дитя без присмотра на три-четыре часа, то уже обеспечил себе долгие месяцы разбирательства с правоохранительными органами.

Л.К.: В нашем законодательстве сроки не прописаны. Просто написано, что нельзя оставлять без присмотра. Понимаете, можно оставить ре-

таем все-таки большим плюсом, когда ребенок возвращается в биологическую семью. Жизнь показывает, что ребенок больше всего любит ту мать, которая его родила.

Корр.: Работа с приемными, опекаемыми и усыновленными семьями – это еще одно ваше направление.

Л.К.: В нашем округе 55 таких семей.

Е.Т.: В течение трех лет мы контролируем ситуацию в усыновленных семьях, смотрим, как развивается ребенок. Мы общаемся с ним и родителями, выясняем его медицинские проблемы. Когда он под-

но, предпочтение более молодым и успешным семьям, которые имеют физические и материальные силы для воспитания ребенка.

Л.К.: Вообще, самые приятные моменты, которые нам приходилось испытывать, это моменты, когда происходит усыновление. В народе говорят, что все суды плохие, потому что в них хоть одна сторона да проигрывает. И только в судах по усыновлению все остаются в выигрыше. Ребенок приобретает родителей, а супруги становятся родителями. Что касается деток старше пяти лет, то их обычно бе-

находятся подростки от 14 до 18 лет – очень трудный возраст. Но находятся энтузиасты, которые берут их и пытаются научить жить в семье, чтобы они умели общаться в кругу семьи, планировать свои расходы, ухаживать за собой и близкими.

Е.Т.: У нас был случай, когда родители взяли ребенка 17-летнего возраста, а он потом привел из приюта и своего друга. Говорит: «Возьмите и его тоже. Он хороший». За один год эти родители так много дали этим приемным парням, что они до сих пор приходят к ним в гости и невест своих приводят. А сейчас эти родители снова взяли ребенка.

Л.К.: Конечно, для создания приемной семьи будущим родителям надо проходить очень серьезную подготовку. А то бывает, что

Кандидатов в усыновители, проживающих на территории нашего муниципального образования, по всем вопросам просим обращаться к нам в органы опеки. Тел. 387-45-08.

**Беседовала
Светлана ЗАДУЛИНА**